

Н. Субботин

**О перстосложении для
крестного знамения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Субботин**
О перстосложении для крестного знамения / Н. Субботин – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 149 с.

ISBN 978-5-458-55924-9

ISBN 978-5-458-55924-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ности, и безпристрастія, и серіозности, напротивъ самъ прибѣгаетъ къ весьма рѣзкимъ и несправедливымъ полемическимъ выходкамъ, только не противъ раскольниковъ, а противъ очень нелюбимыхъ имъ полемистовъ съ расколомъ, — намѣреніе полемизировать съ этими полемистами проходитъ красною нитью чрезъ всю его статью, — и, что еще важнѣе, самъ употребляетъ постоянно совсѣмъ не «научные» и не «безпристрастные», а именно «предвзятые и тенденціозные» приемы, какъ въ подборѣ и постановкѣ историческихъ свидѣтельствъ, такъ и въ толкованіи оныхъ, направленномъ преднамѣренно къ извѣстному, намѣченному заранѣе выводу.

О нападкахъ г. Каптерева на «полемистовъ съ расколомъ» мы не будемъ говорить, въ той увѣренности, что каждый внимательный и не зараженный моднымъ либерализмомъ читатель самъ оцѣнитъ ихъ по достоинству и легко пойметъ, исполнилъ ли г. Каптеревъ «нравственный долгъ» писателя и человѣка, отзываясь съ презрѣніемъ и укориною о всѣхъ вообще «полемистахъ съ расколомъ», въ числѣ которыхъ красуются имена архипастырей великаго ума, обширныхъ познаній, несомнѣнной учености и высокаго нравственнаго ха-

---

никакой научной цѣны. Притомъ же, — и это главное, — какъ изслѣдованіе г. Гиббенета, такъ и самыя приложения относятся собственно къ дѣлу п. Никона, т. е. къ его распрѣ съ царемъ, възвѣвшей судъ и осужденіе патріарха; а объ „Никонѣ-реформаторѣ“, по выраженію г. Каптерева, т. е. о трудахъ п. Никона по исправленію богослужебныхъ книгъ и обрядовъ, и о вызванныхъ имъ расколыническихъ движеніяхъ, въ книгѣ г. Гиббенета можно найти не болѣе двухъ-трехъ страницъ, совершенно ничтожныхъ (См. нашу рецензію на кн. Гиббенета въ Отчетѣ Имп. Академіи наукъ о двадцать восьмомъ присужденіи наградъ графа Уварова). Назвавъ изслѣдованіе г. Гиббенета о „Никонѣ-реформаторѣ“ капитальнымъ, г. Каптеревъ сказалъ нѣчто совсѣмъ не сообразное съ дѣломъ (Всего забавнѣе его замѣчаніе, что и въ книгѣ Гиббенета „не исчерпанъ окончательно вопросъ о Никонѣ-реформаторѣ“, — вопросъ, котораго тотъ и не коснулся почти); а что сочиненіе г. Каптерева о „Никонѣ-реформаторѣ“ будетъ капитальнѣе небывалаго капитальнаго сочиненія о томъ же предметѣ г. Гиббенета, объ этомъ не можетъ быть сомнѣнія.

рактера, каковы святитель Димитрій, архіепископы Теофилактъ и Никифоръ, митрополиты Платонъ, Филаретъ, Григорій²⁾. Показать же ученую несостоятельность представленнаго г. Каптеревымъ мнимо-ученаго рѣшенія разныхъ вопросовъ о расколѣ и обличить его «преднамѣренную тенденціозность» мы считаемъ своею обязанностію.

Г. Каптеревъ, какъ мы сказали, касается нѣсколькихъ вопросовъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ исторіи раскола и полемикѣ противъ раскола; но всего болѣе и подробнѣе говоритъ онъ о важнѣйшемъ изъ этихъ вопросовъ — вопросѣ о перстосложеніи для крестнаго знаменія. Онъ представилъ цѣлое изслѣдованіе объ этомъ вопросѣ, составляющее большую особую главу въ его сочиненіи (гл. IV-я; стр. 322—363). Своєю кажущеюся научностію и безпристрастностію, въ смыслѣ полного отрѣшенія отъ принятыхъ церковію возрѣній на дуперстіе и троеперстіе, его изслѣдованіе успѣло уже обратить на себя вниманіе не только раскольниковъ, съ ученіемъ которыхъ оно совпадаетъ, но и нѣкоторыхъ излишне довѣрчивыхъ читателей изъ православныхъ. Этимъ изслѣдованіемъ г. Каптерева по вопросу о перстосложеніи для крестнаго знаменія на сей разъ мы и займемся исключительно, имѣя впрочемъ въ виду разобрать впослѣдствіи его сужденія и по другимъ вопросамъ, касающимся исторіи раскола.

Новое ученое изслѣдованіе о перстосложеніи, собственно говоря, не представляетъ никакихъ новыхъ данныхъ для рѣшенія вопроса. Всѣ свидѣтельства, приведенныя г. Кап-

²⁾ Приведемъ здѣсь для примѣра только общій отзывъ, сдѣланный г. Каптеревымъ о всѣхъ „полемистахъ съ расколомъ“. Назвавъ „неудачными и совсѣмъ противными исторической истинѣ *вся попытка полемистовъ поколебать фактъ (?) существованія двоеперстія, какъ господствующаго и общецерковнаго обычая*“, онъ говоритъ, что полемисты „*при ихъ нежеланіи (!) быть безпристрастными, при ихъ неохотѣ серьезно и научно изучить*“ вопросъ, прибѣгаютъ иногда къ очень смѣлымъ и даже фантастическимъ (?) предположеніямъ, которыя, *не смотря на всю ихъ очевидную несостоятельность и непригодность, выдаются однако за несомнѣнную историческую истину*“ (стр. 133—134)...

теревымъ (за исключеніемъ одного, которому, правда, усвоить авторъ рѣшающее значеніе, но которое, какъ увидимъ, такого значенія совсѣмъ не имѣетъ), давно извѣстны, — приводились и прежде, частію въ раскольническихъ, частію въ православныхъ сочиненіяхъ. Заслуга г. Каптерева (только не предъ наукой и церковью) состоитъ въ томъ, что онъ далъ этимъ, давно извѣстнымъ свидѣтельствамъ «новую постановку и новое освѣщеніе», съ помощію которыхъ создалъ на основаніи сихъ свидѣтельствъ цѣлую теорію непрерывнаго, постояннаго и всеобдержнаго существованія въ русской церкви двуперстія отъ крещенія Руси до «Никоновской реформы», или отъ лѣтъ великаго князя Владимира, при которомъ будто бы русская церковь, вмѣстѣ съ православною вѣрою, заимствовала отъ грековъ и двуперстіе, до лѣтъ патріарха Никона, замыслившаго, также въ подражаніе грекамъ, ввести въ русскую церковь троеперстіе. Правда, и самая эта теорія не новая, — она существуетъ издавна у нашихъ раскольниковъ, и нѣкоторыми изъ раскольническихъ писателей (напр. Денисовымъ) проведена гораздо смѣлѣе и послѣдовательнѣе, нежели г. Каптеревымъ; но за г. Каптеревымъ остается слава (добрая, или не добрая? — это другой вопросъ!), что онъ первый изъ православныхъ (т.-е. принадлежащихъ къ православной церкви) російскихъ ученыхъ (если не будемъ относить къ числу ихъ уже измѣнившаго православію, бывшаго единовѣрческаго священника Верховскаго, который проповѣдывалъ подобную же теорію двуперстія), — онъ первый, такъ сказать, пересадилъ эту теорію на почву нашей церковно-исторической науки, изложилъ ее съ приемами «строга-научной» критики (которые, впрочемъ, знакомы были и Денисову) и съ громко провозглашеннымъ ученымъ безпристрастіемъ, какого будто бы доселѣ не имѣлъ ни одинъ изъ православныхъ ученыхъ «полемистовъ съ расколомъ».

Свою теорію исконнаго и постояннаго существованія у насъ двуперстія г. Каптеревъ успѣшилъ изложить кратко еще въ II-й гл. своего сочиненія. Здѣсь она является въ слѣдующемъ изложеніи:

«Русскіе приняли отъ грековъ извѣстный церковный обрядъ, который *большинство* изъ нихъ ставило наравнѣ съ вѣроученіемъ и *потому* старалось разъ принятое (?) *держатъ неизмѣнно*... На ряду съ другими древними обрядами русскіе заимствовали у грековъ и двоперстіе въ крестномъ знаменіи, сугубую аллилуію и др., которые у грековъ *съ теченіемъ времени* подверглись видоизмѣненіямъ. Двоперстіе *окончательно* вытѣснено было у нихъ троеперстіемъ, которое *вроятно* съ половины XV вѣка и стало у грековъ *преобладающимъ*... Русскіе же относительно перстосложенія для крестнаго знаменія *остались при древнѣйшей его формѣ* — двоперстной... А *между тѣмъ* видоизмѣнившійся греческій обрядъ *незамѣтно* сталъ проникать на Русь и находить себѣ здѣсь приверженцевъ, — отсюда на Руси стали возникать споры: какому обряду надлежитъ слѣдовать, тому ли, *который издревле преобладалъ на Руси*, или тому, который позднѣе сдѣлался господствующимъ у грековъ.. Итакъ на границѣ, по нашему мнѣнію, XV и XVI вѣка русскіе *разошлись* съ греками въ нѣкоторыхъ обрядахъ, и эти разности возбуждали толки и споры въ русскомъ обществѣ — одни ратовали за русскій обрядъ, другіе за *греческій*» ³⁾ (гл. II. стр. 165—166).

Въ этомъ краткомъ изложеніи своей теоріи г. Каптеревъ, какъ видятъ читатели, еще не довелъ ее до лѣтъ патріарха Никона; но главныя ея положенія и здѣсь уже высказаны. Разбирать ихъ по существу мы не будемъ, такъ какъ авторъ не представилъ еще никакихъ доказательствъ въ ихъ подтвержденіе; но считаемъ нужнымъ теперь же указать встрѣчающіяся здѣсь неточности и особенности, которыми это краткое изложеніе теоріи значительно разнится отъ пространнаго и полнаго ея изложенія (въ IV-й гл.), на чтò мы и уважемъ въ своемъ мѣстѣ.

Здѣсь, въ этомъ краткомъ изложеніи, 1) говорится, что когда русскіе приняли вмѣстѣ съ вѣрою греческій обрядъ (т.-е. двуперстіе), только *большинство* изъ нихъ «ставило

---

³⁾ Курсивъ въ подлин.

обрядъ наравнѣ съ вѣроученіемъ и *потому* (только большинство) старалось разъ принятое (т.-е., говоря точнѣе, разъ принятый обрядъ) держать *неизмѣнно*». Значить: съ первыхъ же временъ христіанства въ Россіи, по сознанію самого г. Каптерева, было у насъ и *меньшинство*, которое не ставило обрядъ наравнѣ съ вѣроученіемъ и *потому* не старалось о томъ, чтобы разъ принятый обрядъ держать неизмѣннымъ. Было бы весьма любопытно знать, это именно, какой классъ народа составлялъ большинство, и какой меньшинство. Авторъ не сказалъ намъ этого; но такъ какъ меньшинству приписывается разумное пониманіе дѣла, несмѣшеніе обряда съ вѣрою, то надобно полагать, что его составляли люди интеллигентные по своему времени, въ извѣстной степени образованные, составлявшіе высшій слой народа. Однакоже вслѣдъ за симъ авторъ говоритъ, что когда греки измѣнили обрядъ перстосложенія, приняли вмѣсто двуперстія троеперстіе, то «русскіе остались при древнѣйшей его формѣ — двуперстной», — всѣ русскіе, безъ раздѣленія уже на большинство и меньшинство, котораго, значить, теперь не существовало, такъ какъ и оно, вмѣстѣ съ большинствомъ, уже «ставило обрядъ наравнѣ съ вѣроученіемъ» и «старалось разъ принятое двуперстіе держать неизмѣнно». А далѣе опять говорится, что «видоизмѣненный греческій обрядъ (подъ которымъ разумѣется троеперстіе) незамѣтно сталъ проникать на Русь и находить себѣ здѣсь *приверженцевъ*», которые даже «ратовали» за троеперстіе, и что «отсюда на Руси стали возникать споры: какому обряду надлежитъ слѣдовать, тому ли, который *издревле преобладалъ* на Руси, или тому, который позднѣе сдѣлался господствующимъ у грековъ». Когда именно случилось это на Руси, авторъ еще не связываетъ; онъ ограничился выраженіями: «незамѣтно», «между тѣмъ»; можно только догадываться, что рѣчь идетъ о концѣ XV столѣтія. Зато онъ ясно говоритъ здѣсь, что двуперстіе было *издревле* только *преобладающимъ* на Руси, а не единственнымъ и не всеобдержнымъ обрядомъ перстосложенія, и что не всѣ русскіе «остались при древнѣйшей его формѣ — двуперстной», а были

и *приверженцы* троеперстія, притомъ *ратовавшіе* за него, — что происходили у насъ споры о той, или другой формѣ перстосложенія. Кто же «ратоваль» за троеперстіе въ древней Руси? или, съ точки зрѣнія г. Каптерева, кто «не остался при древнѣйшей формѣ перстосложенія — двуперстной?» Конечно тѣ, кто не сливаль обряда съ вѣрою, и потому не считаль необходимымъ неизмѣнно держаться разъ принятаго обряда, т.-е. интеллигентное меньшинство, существованіе котораго у насъ допускаеть г. Каптеревъ съ первыхъ временъ христіанства?

2) Авторъ говоритъ о грекахъ, что у нихъ «двоперстіе *окончательно* вытѣснено было троеперстіемъ, которое *вѣроятно* съ половины XV вѣка и стало у грековъ *преобладающимъ*». Этими словами, очевидно, предполагается у грековъ борьба между двуперстіемъ и троеперстіемъ, въ которой это послѣднее одержало *окончательную* побѣду, такъ что двуперстія въ Греціи совсѣмъ не стало. Когда именно послѣдовала эта окончательная побѣда, заключившая борьбу между двуперстіемъ и троеперстіемъ, авторъ опять не говоритъ; онъ дѣлаеть только *вѣроятное* предположеніе, что въ половинѣ XV-го вѣка троеперстіе сдѣлалось у грековъ *преобладающимъ*, но, очевидно, не единственнымъ, не окончательно побѣдившимъ двуперстіе обрядомъ перстосложенія. Значить, въ половинѣ XV-го вѣка троеперстіе получило только перевѣсъ въ борьбѣ съ двуперстіемъ, а *окончательная* его побѣда относится къ болѣе позднему времени?

Наконецъ 3) достойны вниманія заключительныя слова: «Итакъ на границѣ, по нашему мнѣнію, XV и XVI вѣка русскіе *разошлись* съ греками въ нѣкоторыхъ обрядахъ (преимущественно въ обрядѣ перстосложенія) и эти разности возбуждали толки и споры въ русскомъ обществѣ, — одни ратовали за русскій обрядъ, другіе за *греческій*». Здѣсь, очевидно, утверждается, что а) на границѣ XV и XVI в. въ Греціи уже совершилась окончательная побѣда троеперстія надъ двуперстіемъ, что б) тогда же «русскіе (всѣ русскіе!) разошлись съ греками» въ обрядѣ перстосложенія, и что в) тогда же «эти разности (замѣтьте, — разности съ

Греціей) возбудили однако толки и споры въ самомъ русскомъ обществѣ», при чемъ одни «ратовали за русскій обрядъ, другіе за *греческій*». Нельзя оставить безъ замѣчанія и это наименованіе одного обряда русскимъ, другаго греческимъ. Когда Верховскій называлъ двуперстіе, сугубое аллилуіа, хожденіе посолонъ и проч. обрядами русскими, а троеперстіе, трегубое аллилуіа, хожденіе противъ солнца и пр. — обрядами греческими, это было вполнѣ согласно съ его теоріей, что русскіе сами выработали для себя свой національный обрядъ, который потомъ насильственно патріархъ Никонъ замѣнилъ у насъ обрядомъ греческимъ, — что ратовать, какъ ратуютъ раскольники, за двуперстіе, сугубое аллилуіа, хожденіе посолонъ и проч. значить, ратовать за свой національный, русскій обрядъ противъ насильственной замѣны его чужимъ, греческимъ. Но вѣдь по теоріи г. Каптерева двуперстіе есть именно греческій обрядъ, при самомъ крещеніи Руси заимствованный русскими у грековъ, ровно какъ греческій же обрядъ и троеперстіе. Зачѣмъ же онъ называетъ двуперстіе русскимъ обрядомъ и противопоставляетъ троеперстію, какъ греческому обряду, и даже напечаталъ слово *греческій* курсивомъ?

Вообще, въ первомъ, краткомъ изложеніи своей теоріи перстосложенія г. Каптеревъ допускаетъ очевидныя неточности и дѣлаетъ положенія, которыя, какъ увидимъ, не вполнѣ согласны съ его же собственнымъ полнымъ и подробнымъ ея изложеніемъ.

Это подробное изложеніе отличается отъ краткаго во-первыхъ, и существенно, тѣмъ, что здѣсь каждое изъ положеній подтверждено уже рядомъ доказательствъ (которыя главнымъ образомъ и подлежатъ нашему разсмотрѣнію), и во-вторыхъ, — порядкомъ, въ какомъ слѣдуютъ эти положенія: тамъ идутъ они въ восходящемъ порядкѣ, отъ крещенія Руси до половины XV столѣтія, здѣсь въ нисходящемъ, отъ XV — XVII вв., или отъ самыхъ временъ патріарха Никона, до крещенія Руси. Именно здѣсь, въ IV-й главѣ сочиненія, подробно излагаются и доказываются слѣдующія положенія:

I. «Въ московской Руси съ конца XV до половины XVII вѣка *общеупотребительнымъ и признаваемымъ всею церковію за единственно правильное* перстосложеніе (перстосложеніемъ?) въ крестномъ знаменіи было двоеперстное» (стр. 333)⁴⁾.

II. «Кіевская Русь такъ же, какъ и московская, держалась до половины XVII вѣка того же двоеперстія»⁵⁾; даже въ

---

⁴⁾ Здѣсь же, чрезъ вѣсколько строкъ, говорится: „*Фактъ существованія* въ московской Руси двоеперстія стоитъ твердо и неопровержимо“. Противъ этого никто и не спорить; но вѣдь г. Каптеревъ утверждаетъ и хочетъ доказать не одинъ „фактъ существованія“ двуперстія въ московской Руси, — не то одно, что въ извѣстное время у насъ были крестившіеся двуперстно, съ чѣмъ нельзя не согласиться и чего, повторяемъ, никто не отвергаетъ, — напротивъ онъ утверждаетъ и хочетъ доказать, что двуперстіе въ XV — XVII вв. у насъ было „*общеупотребительнымъ*“, всеобдержнымъ, и „*всею церковію признаннымъ за единственно правильное*“ перстосложеніе. Это совсѣмъ не то, что „фактъ существованія“, въ этомъ-то все дѣло, въ этомъ собственно и нельзя согласиться съ г. Каптеревымъ. И совсѣмъ неожиданно встрѣтитъ у него на пространствѣ 15-ти строкъ такую очевидную неточность — утвержденеіе простаго существованія на Руси двуперстія въ XV — XVII вв. и утвержденеіе всеобщности и всеобдержности его употребленія у насъ за все это время, притомъ же какъ обряда „*единственно православнаго*“. Здѣсь же онъ впадаетъ въ явное противорѣчіе съ тѣмъ, что самъ говорилъ прежде, въ краткомъ изложеніи своей теоріи, гдѣ прямо утверждалъ, что именно съ половины XV-го вѣка возникли у насъ „*сиоры и толки*“ по вопросу о перстосложеніи и явились „*приверженцы*“ троеперстія, „*ратовавшие*“ за этотъ „*греческій*“ обрядъ, и, какъ видно изъ его же словъ, принадлежавшіе къ интеллигентнымъ людямъ, понимавшимъ различіе между обрядомъ и вѣрою. Если прежде онъ самъ призналъ, что съ XV в. у насъ были ревнители троеперстія, и притомъ въ классѣ интеллигентномъ, то какъ же здѣсь называетъ двуперстіе „*всеобщимъ*“ тогда и „*всею церковію признаннымъ за единственно православный*“ обрядомъ? Развѣ тогдашніе ревнители троеперстія не принадлежали къ церкви и усвоили ему неправославный смыслъ?

⁵⁾ Здѣсь указано съ точностію до какого времени держалась, но не сказано съ какого. Поедику же авторъ дѣлаетъ сооставленіе кіевской Руси съ московской, то не слѣдуетъ ли разумѣть, что

московскія печатныя книги у кіевлянъ заимствовано и ученіе (?) о двоперстіи и самая редакція въ изложеніи (что такое *редакція въ изложеніи?*) этого ученія» (стр. 339), такъ что московская Русь XV — XVII вв. была въ употребленіи двуперстія, — въ ученіи о немъ и въ изложеніи этого ученія, только послѣдовательницей и ученицей кіевской Руси.

III. «Двоперстіе существовало и у другихъ славянскихъ православныхъ народовъ, кромѣ собственно русскихъ» (стр. 340) ⁶⁾.

IV. «Русскіе (московской и кіевской Руси) и другіе православные славяне заимствовали двоперстіе у своихъ общихъ просвѣтителей христіанствомъ грековъ» (стр. 343), и въ частности русскіе заимствовали его «вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства» (стр. 348): «въ греческой православной церкви несомнѣнно существовалъ *очень продолжительный* (?) періодъ времени, когда двоперстіе было въ ней *господствующею и преобладающею формою* въ крестномъ знаменіи»; въ этотъ періодъ времени «русскіе приняли христіанство отъ грековъ», и «такъ какъ правымъ (?) и *обязательнымъ* для православныхъ греки считали тогда двоперстное перстосложеніе, то *конечно* и русскихъ они научили знаменать себя въ крестномъ знаменіи двумя перстами. Вотъ *когда* и *откуда* появилось на Руси двоперстіе» (стр. 357 — 358)!

Въ порядкѣ этихъ четырехъ положеній и мы будемъ разсматривать доказательства, или свидѣтельства, на которыхъ основалъ ихъ авторъ. Но прежде нежели говорить о томъ, насколько основательны эти основанія, сдѣлаемъ еще нѣкоторыя предварительныя замѣчанія о теоріи г. Каптерева, изложенной въ восходящемъ и нисходящемъ порядкѣ ея главныхъ положеній.

Читатели могли уже видѣть, что содержаніе этихъ поло-

„такъ же, какъ московская Русь“, и кіевская держалась двуперстія „съ конца XV до половины XVII вѣка“?

⁶⁾ Говоря о „другихъ православныхъ славянахъ“, авторъ однакоже разумѣетъ только сербовъ; а времени, въ продолженіе котораго у нихъ существовало двуперстіе, и совсѣмъ не указываетъ.

женій въ краткомъ и пространномъ изложеніи теоріи представляеть нѣкоторыя несходства, — авторъ допускаеть или неточности, или противорѣчія ⁷⁾.

Мы упоминали также, что представленная г. Калтеревымъ теорія непрерывнаго и всеобдержнаго у насъ существованія двуперстія совсѣмъ не новая, что она давно существуетъ у раскольниковъ и съ особенною рѣшительностію проведена Денисовымъ въ его Поморскихъ Отвѣтахъ. Любопытно, что у Денисова указанъ самый рецептъ, или планъ, какъ построить эту теорію и въ восходящемъ и въ нисходящемъ порядкѣ ея главныхъ положеній. Мы не намѣрены утверждать, что г. Калтеревъ воспользовался именно этимъ рецептомъ для своей теоріи; но не можемъ не указать самаго близкаго между ними соотвѣтствія. Въ началѣ своего знаменитаго пятаго Поморскаго Отвѣта Денисовъ пишетъ: «Якоже дѣствпцею по степенемъ *еще отъ Никоновыхъ временъ до князя Владимира* право посмотримъ, усмотримъ отсюда при пяти православныхъ російскихъ патріарсѣхъ всецеровнѣ, и при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при прочихъ державныхъ князехъ двѣма персты знаменовахуся, и тако по степенемъ усмотря до князя Владимира той не прерванъ обычай хранимъ бѣше, право уразумѣемъ. *Аще отъ князя Владимира по степенемъ* княженія и великихъ святителей воззримъ, *даже до царя Іоанна Васильевича и до Никона патрарха*, тако непрерывнѣ обычай содержащся, еже двѣма персты креститися, право усмотримъ». Мы видѣли, что г. Калтеревъ именно такъ, въ восходящемъ и нисходящемъ порядкѣ положеній, построилъ свою теорію непрерывнаго существованія двуперстія въ русской церкви. Итакъ есть несомнѣнное сходство и его теоріи съ теоріей Андрея Денисова и самыхъ способовъ ея изложенія. Но, относительно послѣдовательности, полноты и, такъ сказать, выдержанности въ исполненіи этой теоріи мы по справедливости должны

---

⁷⁾ Эти неточности и противорѣчія частію указаны уже въ предыдущихъ замѣчаніяхъ, частію будутъ указаны дальше.